

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ТАТАР ЦИВИЛЬСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

Е. В. Миронова, кандидат исторических наук

TATARS PROTEST MOVEMENTS OF THE TSIVILSK DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XIX TH CENTURY

E. V. Mironova

В пореформенный период первые столкновения татарского населения с официальными властями происходят уже в середине 1860-х годов. Речь идет о массовом отпадении крещеных татар Казанской губернии в ислам. Это движение захватило и татарские селения Цивильского уезда, входящие ныне в состав Зеленодольского района РТ. Точных сведений о времени крещения местных татар не имеется, но по местным преданиям, часть из них перешла в христианство до 1800 года, другие – в начале XIX века¹. Возможно, крещение осуществлялось насильственным способом, поэтому новая вера держалась на страхе перед властями и исповедовалась только формально. Кроме того, христианизации подверглись не все жители селений, вследствие чего мусульмане и крещеные продолжали жить бок о бок. Данное обстоятельство являлось мощным фактором для побуждения крестившихся татар к возвращению в ислам.

Первая подобная попытка имела место на территории Цивильского уезда в 1827 году. Татары стали це-

лыми селениями подавать прошения о переходе в магометанство. Для их успокоения, осенью 1827 года по распоряжению Казанской духовной консистории миссионеры-протоиереи совершили объезд вверенных им участков. Цивильский протоиерей Гальбанский рапортовал вышестоящему духовному начальству, что при посредстве исправника Билуковича им были посещены все деревни Цивильского уезда, жители которых подали прошения о переходе в магометанство. По словам Гальбанского, после его увещеваний все они успокоились и согласились по-прежнему исповедовать христианство. Во время общения протоиерея с крещеными татарами те признались, что вовлечены в эти заблуждения из-за проживания в одном селении с магометанами². Лишь крестьяне деревень Урмаево и Токаево упорствовали в намерении вернуться в ислам, ссылаясь на то, что отказ в их прошении последовал от высшего губернского начальства, а не от императора. Однако к весне 1828 года и они согласились остаться в христианстве³. Главную причину

¹ Издание подготовлено в рамках Государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2019 годы)».

данного движения Гальбанский усматривал в совместном проживании крещеных татар и мусульман, предлагая во избежание повторения случившегося переселить крещеных к русским⁴.

Вторая попытка возвращения в ислам татар Цивильского уезда оказалась более успешной. В конце 1865 года местные сельские общества одно за другим начали подавать ходатайства на имя императора Александра II о переходе в магометанство. Как в 1820-е годы, так и в 1860-е годы, столь массовое движение может быть объяснено лишь наличием некоего руководства и координации действий. Изучение официальной переписки помогло установить имена некоторых лиц, склонявших татар к отпадению. Так, исполнявший обязанности казанского губернатора вице-губернатор Е.А.Розов главным руководителем движения считал крестьянина д. Верхние Никиткино Чистопольского уезда Галима Самигулова, разъезжавшего по уездам. Его помощником был житель деревни Альменево Чебоксарского уезда Гизетулла Абдюшев⁵. В ходе расследования причин отпадения крещеные татары Цивильского и Свияжского уездов сообщили, что Абдюшев приезжал к ним и объявив о мнимом царском указе, разрешавшем крещеным татарам переход в магометанство, склонял к подаче соответствующих прошений на Высочайшее имя⁶.

В Кошелевской волости агитаторами за отпадение явились поверенные деревень Чутеево и Сатлы-

ганово Свияжского уезда Махмуд Миргашев и Михаил Иванов. В январе 1866 года они были арестованы⁷, однако это не остудило пыл крещеных татар. 24 апреля того же года министр внутренних дел П.А.Валуев приказал Е.А.Розову выслать подстрекателей из губернии. Татарам, подавшим прошения, следовало объяснить незаконность их просьбы, пригрозив в случае упорства, что в отпадении с ними будут обходиться как с «отступниками от веры и ослушниками правительств»⁸. Поскольку число отпадений неуклонно увеличивалось и могло вызвать волнения, это объявление должен был сделать либо сам губернатор, либо влиятельное должностное лицо.

По каким-то причинам Розов задержался с поездкой и собрался в путь лишь спустя полгода, осенью 1866 года. При посещении им крупных татарских селений, там собирали жителей окрестных деревень и при большом стечении народа убеждали прекратить подачу прошений. Так, 1 октября вице-губернатор прибыл в д.Нурлаты Свияжского уезда, где собрались представители крещеных татар деревень Бакрче, Тугаево, Кугушево, Айдарово, Сунчелеево и Акзегитово Цивильского уезда, а также д.Карамышево Чебоксарского уезда. Ознакомление татарских крестьян с высочайшим повелением об отказе удовлетворения ходатайств о переходе в ислам произошло в присутствии коллежского советника Ильминского⁹, коллежского секретаря князя Девлет-

кильдеева, уездных исправников, свияжского коллежского секретаря Лаврова, гражданского коллежского асессора Соколова, а также понятых – крестьян деревень Утяшки и Исламово. При этом Ильминский и Девлеткильдеев выполняли функции переводчиков между Розовым и татарами. Однако крестьяне, собравшиеся на мероприятие, не вняли речам высокого должностного лица и единодушно заявили, что далее оставаться в православии не желают, решительно отказавшись от православной веры¹⁰. На следующий день то же самое объявление было зачитано Е.А.Розовым в д.Александровка Цивильского уезда жителям деревень Токаево, Чутеево, 1-е Урмаево и 2-е Урмаево (Едигерово). На этот раз татары не были столь категоричны и остались в нерешительности, однако явно проявляли симпатию к исламу¹¹.

Миссия вице-губернатора Розова в итоге успехом не увенчалась. Хотя дела об отпадении были переданы в Казанскую палату уголовного суда и 31 человека выслали в Сибирь¹², ввиду массовости движения репрессивные меры на этом ограничились. По свидетельству Н.И.Ильминского, из всех сельских обществ Казанской губернии, подавших прошения, удалось оставить в православии лишь село Елышево Мамадышского уезда¹³.

Де-факто администрация губернии и духовное начальство признало отпадение, хотя формально крещеные татары остались православными. Так, в 1897 году уполно-

моченный от крестьян д. Акзегитово Мухаметзян Ахметов обратился в Министерство внутренних дел с прошением, в котором заявил, что он и его доверители исповедуют магометанскую веру и просят разрешить им в числе 31 семейства приписаться к местному магометанскому приходу. Министерство обратилось к казанскому губернатору П.А.Полторацкому за разъяснением причины, по которой они не были приписаны¹⁴. Описание ситуации, сложившейся в деревне в конце XIX в., дает рапорт гражданского исправника А.Н.Быстренина, согласно которому на 1895 год в Акзегитове числилось 680 прихожан мужского и 669 женского пола, которые были объединены в 188 домохозяйств; из них крещеными татарами были 75 мужчин и 78 женщин, составлявших 21 домохозяйство¹⁵. Жители деревни с 1860-х годов, с момента подачи прошений о дозволении исповедовать мусульманскую религию, перестали крестить детей и вообще уклонялись от православия. С их собственных признаний отпавшие сами исполняли исламские обряды, однако так ли это обстояло на самом деле или муллы тайно совершали духовные требы, исправнику выяснить не удалось. К магометанскому же приходу просители не были причислены, поскольку одни из них сами оказались крещены, а у других были крещены их родители¹⁶.

В итоге дело завершилось тем, что казанский губернатор попросил Министерство внутренних дел свернуть кампанию по сбору све-

дений об отпавших. По мнению губернских властей, это пробуждало в них надежду на причисление к мусульманским приходам. Цивильскому же исправнику было приказано объявить татарам об отказе в ходатайстве¹⁷.

Время от времени православное духовенство предпринимало попытки исправить несоответствие фактического и формального статуса крещеных татар. В 1883 году казанский архиепископ Палладий (П.И.Раев) сообщил губернатору Л.И.Черкасову, что одну из главных причин отпадения татар от православия он усматривает в избрании на должности сельского и волостного управления, а также волостных судей, лиц, отпавших от православия. Архиепископ предложил в волостях и селениях со смешанным составом населения не допускать на указанные посты магометан и отступников¹⁸.

В Акзегитовской волости, по сведениям уездного исправника, случаев избрания отпавших в волостное правление не было, а в состав сельского управления таковые избирались ежегодно. Вместе с тем, по мнению исправника, участие как отпавших, так и мусульман в сельском самоуправлении никак не влияло на переход крещеных татар в ислам. «Отпавшие и магометане живут смешанно в одних селениях, но в разных домах, между собой находятся в согласии, никаких неприязненных и враждебных отношений между ими не происходит и случаев склонения или совращения на ту или иную сторону

не было. Точно также те и другие в общественных делах пользуются одинаковым правом и положением»¹⁹.

Комитет министров признал предложение архиепископа дельным, решив не принимать особого закона и ограничиться административным наблюдением, чтобы должностные лица сельского и волостного самоуправления по возможности назначались бы из числа русских и не принадлежали к числу «фанатиков-мусульман». При этом казанскому губернатору следовало проводить эти меры с осторожностью, не возбуждая у мусульман неудовольствие и жалобы²⁰.

Развитие ситуации с крещеными татарами в Цивильском уезде позволяет лишь отчасти согласиться с казанским исследователем И.К.Загидуллиным, который считает, что движение отпадения не было обусловлено чисто религиозными проблемами, а основывалось на экономических и социальных предпосылках²¹. Татары, в отличие от русских крестьян, испытывали постоянное давление правительства в религиозной и культурной сферах. Со времени завоевания Казанского ханства Ислам выступал в роли консолидирующего начала для татарского населения, а политика христианизации являлась в его глазах главной проблемой, перед которой отступали на второй план экономические и социальные вопросы. Таким образом, отпадение 1860-х годов являлось своего рода актом гражданского неповиновения. В Акзегитовской волости

обошлось без вооруженных выступлений, но благодаря массовости и сплоченности татары смогли добиться своего, хотя и без изменения формального статуса.

Факты сопротивления политике властей имели место в Цивильском уезде и в последующие годы, хотя в более скромных масштабах и с меньшим успехом. Например, в 1889 году татары начали подавать ходатайства об отмене закона об образовательном цензе для духовных лиц магометанского исповедания, введенном указом от 16 июля 1888 года. Согласно его положениям, сельские муллы при вступлении в должность были обязаны предъявлять свидетельства от уездных училищных советов о знании ими русской разговорной речи и чтения. Закон вступал в силу с 1 января 1891 года²² и уже с момента обнародования вызвал резкое отторжение у мулл старой закалки, отвергавших всё русское.

Цивильский уездный исправник Н.П.Шахнин, на сельских сходах 14, 16 и 17 декабря 1889 года объяснил всем девяти татарским сельским обществам уезда смысл данного указа, предупредив крестьян, что никакие ходатайства рассматриваться не будут и подавать их бессмысленно. Присутствовавшие же на сходах татары объяснили исправнику, что никакие прошения, кроме как в Оренбургское магометанское духовное собрание, не подавали и ходатайств не возбуждали.

Однако уже 8 января 1890 года казанский мещанин Семен Макси-

мов подал заявление цивильскому уездному исправнику, в котором указал, что некий казанский татарин Шарып при участии сообщников подвергает крестьян разорительному и противоправительственному ходатайству об отмене закона 1888 года. С его слов, подобные жалобы написали и сдали на почту уже все селения Акзегитовской волости. Якобы к Шарыпу съезжаются уполномоченные селений Казанской и даже Симбирской губерний. За каждую жалобу он берет 10 рублей. С Максимовым в Казани был указной мулла деревни Бакрче Ибниамин Халитов, который попросил его довести до властей эти сведения, поскольку сам не может из-за опасений за свою жизнь. Татары могли убить его в деревне, как было с муллой д.Акзегитово, которого угрозами принудили подписать доверенность на подачу прошения. Угрозам подвергся и сельский староста д.Тугаево Валит Абдулвахитов, причем случилось это 16 декабря 1889 года во время объявления исправником незаконности подачи ходатайств. Поначалу староста отказывался приложить печать к акту об объявлении, объясняя, что общество запретило ему делать это. Лишь после слов пристава, что он должен подчиняться закону, а не грубому произволу общества, В.Абдулвахитов приложил к документу свою печать. Правда, сам он позже объяснил свой поступок тем, что пристав ничего не объявлял и не объяснял, а просто потребовал приложить печать.

По всей видимости, предупреждения пристава заставили крестьян отозвать свои ходатайства, однако отголоски этой истории проявились десятилетие спустя. По словам муллы д.Бакрче И.Халитова, когда он был на поминальном обеде у местного крестьянина Багаутдина Хамитова 16 мая 1900 года, там же присутствовал старший мулла д.Нижние Ширданы Ширданской волости Свияжского уезда Галиуллы. Последний утверждал, что видел секретную бумагу, согласно которой во всех татарских деревнях будут устраиваться двухэтажные училища для насильственного обучения русской грамоте. В нижнем этаже будут учить девочек с 7 лет, а в верхнем – мальчиков, начиная с 10-летнего возраста. Однако перед этим предполагалось обучить русской грамоте мулл, чтобы сделать их русскими приверженцами.

Рассказав об этом собравшимся мулла Галиуллы посетовал, что в свое время напрасно они забрали прошение об отмене образовательного ценза для духовных лиц магометанского исповедания и что таковые в других татарских деревнях не отозваны. Все татары, присутствовавшие при разговоре, также стали жалеть, что взяли назад прошение, однако И.Халитов поспешил опровергнуть слова Галиуллы. Он призвал собравшихся татар не верить этим заявлениям, объяв их неправдо, после чего сам Галиуллы прекратил дальнейший разговор. Получив данную информацию, губернатор П.А.Полторацкий приказал при-

влечь муллу д.Нижние Ширданы к ответственности и дело о прошениях на этом было окончено.

В описанном сюжете примечательно то, что вышеупомянутый мулла И.Халитов, отстаивавший точку зрения властей, во время отпадений 1865–1866 годов убеждал крещеных татар переходить в ислам и вместе со своим братом совершал в домах отпавших магометанские богомоления²³.

Хотя в Акзегитовской волости движение против введения образовательного ценза не получило особого распространения, в д.Урмаево соседней Кошелевской волости крестьяне выступили более решительно. Под удар попали сельские власти, защищавшие закон 1888 года. Со своих мест были смещены сельский староста, сборщик податей и полицейский сотский.

Следующие довольно крупные волнения в Аказегитово и окрестных татарских селениях произошли в связи с проведением Первой всеобщей переписи населения 1897 года. Хотя заранее было известно, что всякий учет воспринимался татарами как попытка их крещения или увеличения налогов и сборов, власти Казанской губернии при подготовке указанного мероприятия не организовали в достаточной мере разъяснительную работу среди нерусского населения²⁴.

Наиболее упорное сопротивление проведению переписи на территории Цивильского уезда оказали жители д. Бакрче. Они не только отказались предоставлять переписчикам сведения, но даже прогнали

полицейскую команду²⁵. В результате 29–30 января в деревню прибыл губернатор П.А.Полторацкий с воинской командой, жестко подавив волнения²⁶. В д.Акзегитове эксцессов удалось избежать лишь благодаря авторитету местного торговца З.Шафигуллина, успокоившего население. Во время проведения переписи доставалось не только переписчикам, но и сельским властям, допускаящим их в деревню. В одном из архивных дел сохранились показания старосты д.Кугушево Биктермирова, который случайно подслушал разговор односельчан Исмагилова и Сагитова. В разговоре Исмагилов произнес следующую фразу «откуда Государь Император взял такой закон, чтобы делать перепись, за это надо бы убить, Бог накажет их, силом заставляя давать перепись и старосту Биктемирова тоже надо убить за то, что привез в деревню счетчиков»²⁷. Однако Сагитов не поддержал своего собеседника, очевидно, опасаясь последствий.

В д.Чутеево, располагавшейся неподалеку от Акзегитовской волости, жители, как и в д. Бакрче стали отказываться от проведения переписи, хотя проводил ее местный мулла Баширов, выполнявший в округе обязанности счетчика. Когда он собрал народ для разъяснения целей переписи, к нему подскочил мулла Забиров и с криком – «что ты врешь, нет тебе веры... у тебя и

так на лбу крест» – набросился на него. Из происшедшей прямо в мечети драки победителем вышел Забиров, который впоследствии вместе с поддержавшими его людьми стал врывать в дома тех жителей, кто позволил себя переписать. Они руганью встретили прибывших исправника, станового пристава, урядника и других начальствующих лиц, в результате перепись была сорвана. Зачинщики и участники беспорядков в количестве до 30 человек впоследствии были отданы под суд. Двоих из них оправдали, а остальных приговорили к отправке в арестантские роты, тюремному заключению и аресту. Мулла Забиров был приговорен к лишению всех особенных прав и к отдаче в арестантские роты на 1,5 года²⁸.

В целом вплоть до начала XX века отношения между татарами Цивильского уезда и властями складывались в русле общих тенденций, характерных для татарских селений Казанской губернии. Политика христианизации и ассимиляции, реализуемая правительством, приводила к отчуждению между татарами и русскими. В итоге даже крещеные татары стали отпадать обратно в ислам. Цивильский уезд обошли стороной татарские волнения конца 1870-х годов, имевшие место в Заказанье и Закамье, однако отдельные выступления, в том числе с применением силы, происходили и в 1890-е годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Endnotes)

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2. Оп. 2. № 5621. Л. 3.
- 2 Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 года. М.: Университетская типография (М. Катков), 1880. С. 131.

- 3 Там же. С. 132, 144.
- 4 Там же. С. 145.
- 5 Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань: Типогр. В.М.Ключникова, 1887. С. 306.
- 6 Там же. С. 307.
- 7 Там же. С. 296.
- 8 ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. № 231. Л. 6.
- 9 Николай Иванович Ильминский (1822–1891), известный востоковед, профессор Казанской духовной академии, идеолог и разработчик новых форм и методов христианизации нерусских народов Российской империи.
- 10 ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. № 231. Л. 289.
- 11 Там же. Л. 291.
- 12 Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.). Дисс. канд. ист. наук. Казань, 1992. С. 125.
- 13 Там же. С. 124.
- 14 ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. № 5621. Л. 1.
- 15 Там же. Л. 2.
- 16 Там же. Л. 3 об.-4 об.
- 17 Там же. Л. 26.
- 18 ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. № 5720. Л. 1-1 об.
- 19 Там же. Л. 18.
- 20 Там же. Л. 40-40 об.
- 21 Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.). Дисс. канд. ист. наук. Казань, 1992. С. 117.
- 22 Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VIII. 1888. СПб., 1890. № 5419. С. 444.
- 23 Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.). Дисс. канд. ист. наук. Казань, 1992. С. 121.
- 24 Там же. С. 134.
- 25 Там же. С. 238.
- 26 Тимершин И.Г. Акъегет авылы тарихы сәхифәләре. Казан, 2001. С. 19.
- 27 ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. № 10754. Л. 1 об.
- 28 Казанский телеграф. 1897. 3 декабря.

Сведения об авторе: Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ, e-mail: yelena.mironova@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются антиправительственные выступления, имевшие место в татарских селениях Цивильского уезда Казанской губернии в пореформенный период. На основе архивных материалов рассмотрены причины, ход и результаты выступлений. Автором сделан вывод, что причиной протестов являлись действия правительства, вызывавшие недовольство и сопротивление со стороны татарского населения.

Ключевые слова: история, Казанская губерния, вторая половина XIX века, Цивильский уезд, татары, протестные выступления.

Abstract: the article deals with appearances against the government, which were in the Tatar villages of the Tsivilsky district of Kazan province in the post-reform period. Based on the archival materials, the reasons, course and results of the speeches of Tatars are shown. The author concludes that the protests were caused by the actions of the government, which led to discontent and resistance of the Tatar population.

Key-words: history, Kazan province, second half of the XIX-th century, Tsivilsky district, Tatars, protest speeches.